

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Научная статья

УДК 01–051(47+57)(092)

**Н. А. Рубакин и Русское
библиографическое общество****Ирина Георгиевна Хомякова***Рязанская областная универсальная научная библиотека имени Горького,
Рязань, Россия, irinkhom@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты сотрудничества выдающегося деятеля книги Н. А. Рубакина (1862–1946) с Русским библиографическим обществом в 1910-е – 1920-е гг. Изучается история публикации статей учёного в журнале «Библиографические известия», чтения его докладов на заседаниях общества. Исследование осуществлено на основе архивных материалов библиографа, хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

Ключевые слова: Николай Александрович Рубакин, история русской библиографии, российские библиотечно-библиографические организации, Русское библиографическое общество

MEMORIAL DATES

Original article

N. A. Rubakin and the Russian Bibliographic Society**Irina G. Khomyakova***Ryazan Regional Universal Scientific Library named after Gorky, Ryazan', Russia, irinkhom@yandex.ru*

Abstract. The article discusses aspects of cooperation of the outstanding figure of the book N. A. Rubakin (1862–1946) with the Russian Bibliographic Society in the 1910s – 1920s. The author analyzes the history of the publication of the scientist's articles in the journal «Bibliograficheskiye izvestiya», reading his reports at the meetings of the society. The research was carried out based on the bibliographer's archive materials kept at the Department of Manuscripts of the Russian State Library.

Keywords: Nikolay Aleksandrovich Rubakin, history of the Russian bibliography, Russian library and bibliographic organizations, Russian Bibliographic Society

Личность и труды великого русского книжника Николая Александровича Рубакина, чей 160-летний юбилей отмечается в этом году, неизменно находятся в поле зрения специалистов. Вместе с тем многие эпизоды его научной биографии, а также большая часть его творческого наследия остаются

И. Г. Хомякова

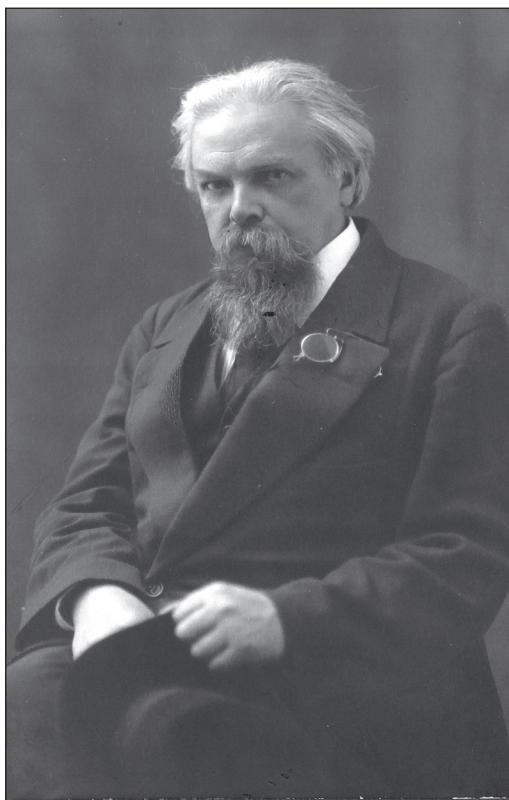
по-прежнему недостаточно изученными. К числу малоисследованных тем относится и сотрудничество Н. А. Рубакина с российскими библиотечно-библиографическими организациями. С начала 1910-х гг. учёный поддерживал различные формы контактов с Русским библиографическим и Русским библиологическим обществами, Обществом библиотекосведения. История этих контак-

тов достойна особого внимания, так как содержит ранее не освещавшиеся факты как биографии Н. А. Рубакина, так и деятельности самих организаций.

В данной статье рассматриваются взаимоотношения Н. А. Рубакина с Русским библиографическим обществом при Московском университете. Учёный состоял почётным членом Общества, стремился развивать доступные ему направления сотрудничества. Для жившего с 1907 г. в Швейцарии библиографа главным способом научно-профессионального общения с российскими коллегами являлся эпистолярный. Н. А. Рубакин в течение десятилетий вёл обширную переписку со многими деятелями Русского библиографического общества. Среди них Б. С. Боднарский, Р. Ф. Брандт, И. В. Владиславлев, Н. М. Сомов, Г. И. Поршнев, Н. В. Русинов, Н. Н. Орлов, Н. В. Здобнов, Н. Ф. Яницкий, И. Ф. Масанов и др. Основными источниками изучения темы являются неопубликованные документы, в первую очередь материалы переписки, из основного фонда хранения архивного наследия Н. А. Рубакина — Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Большую ценность представляют документы не только из фонда самого учёного (ф. 358), но также из фондов Б. С. Боднарского (ф. 573), Н. Н. Орлова (ф. 382), И. В. Владиславлева (ф. 617).

Своим сотрудничеством поддержать начинания Общества

Начало контактов Н. А. Рубакина и Русского библиографического общества (РБО) было положено в декабре 1911 г. по инициативе Б. С. Боднарского (1874–1968). Недавно ставший секретарём Общества, полный новых идей и планов по его развитию, он выступил с предложением избрать почётными членами РБО известных отечественных и зарубежных библиографов: Н. А. Рубакина, С. А. Венгерова, Н. М. Лисов-

Н. А. Рубакин. 1916. Монтрё

ского, Л. Б. Хавкину, П. Отле, М. Дьюи, А. Грезеля. Мотивы избрания — не только дань уважения к их профессиональным достижениям, но и потребность в привлечении авторитетных деятелей в целях поддержки и реализации новых начинаний организации. Предложение было одобрено и утверждено членами РБО на заседании 19 декабря. В адрес Н. А. Рубакина было направлено письмо (от 23 декабря 1911 г.), в котором председатель Общества профессор Р. Ф. Брандт (1853–1920) и Б. С. Боднарский сообщали учёному об этом решении как «знаке признания его крупных заслуг в области библиографии» [1, с. 122; 2. Л. 36].

В ответном письме Н. А. Рубакин поблагодарил за высокую честь быть избранным почётным членом РБО, особенно в трудный для него период,

когда продолжалась, в «столь неблагоприятных условиях», работа над вторым изданием указателя «Среди книг». Звание почётного члена научного общества при старейшем российском университете было, несомненно, важным для Н. А. Рубакина, так как ещё более укрепляло его авторитетное положение в профессиональной среде в нашей стране и за рубежом, а также придавало статус деятеля, активно включённого в процесс научных взаимодействий. Учёный был серьёзно настроен на профессиональное сотрудничество и, демонстрируя это, обращался к членам Общества: «Будем же работать для нашего общего и дорогого дела, кто где может и как может и кто на каком месте стоит, в полной уверенности, что наше общее дело — живое и жизненное, и что книга есть идейный микроб ж и з н и , а критерий для оценки книг — не библиотечная пыль веков, оседающая, хотя и на хорошие, но уже не действенные книги, а личность человеческая, мыслящая, чувствующая и стремящаяся неудержимо жить возможно полной, глубокой, напряженной, красивой жизнью» (от 3 января 1912 г.) [1, с. 121–122].

Дальнейшие контакты учёного с Обществом осуществлялись, в основном, путём переписки с Б. С. Боднарским, который выступал не только в роли секретаря, но и редактора вновь созданного периодического органа РБО — журнала «Библиографические известия». Б. С. Боднарский понимал, что обеспечить жизнеспособность издания возможно лишь посредством привлечения к участию в нём выдающихся представителей библиографии того времени, в том числе Н. А. Рубакина. Так, в письме от 28 мая 1913 г. Б. С. Боднарский от имени редакции призвал учёного «не отказать в своем сотрудничестве и тем поддержать начинания Общества» [3. Л. 1]. Н. А. Рубакин ответил согласием, и Б. С. Боднарский

тотчас обратился к нему с просьбой прислать материал для публикации. Он не скрывал причин своей настойчивости в стремлении как можно скорее вовлечь учёного в круг авторов «Библиографических известий»: «Будем откровенны: Ваше имя так популярно, что стоило бы появиться в журнале хотя бы небольшой Вашей заметке, как журнал наш тотчас же привлек бы к себе внимание культурного русского общества» (из письма от 30 августа 1913 г.) [3. Л. 2]. При этом Б. С. Боднарский сразу же уточнил тематические границы будущей работы — она должна быть «исключительно библиографической» в соответствии с главным лозунгом нового журнала. Первый номер «Библиографических известий», где во вступительной статье «От редакции» была сформулирована программа издания, провозглашающая «чистоту типа», то есть строгое следование библиографическому направлению, Б. С. Боднарский послал учёному одновременно с данным письмом.

В то же время вскрылось обстоятельство, которое могло отсрочить или даже прекратить до их фактического начала взаимодействия Н. А. Рубакина с редакцией «Библиографических известий». Он узнал от Б. С. Боднарского, что с журналом сотрудничает его давний и страстный оппонент К. Н. Дерунов (1866–1929) и именно его статьёй «Жизненные задачи библиографии» открывается первый выпуск нового издания [4]. К. Н. Дерунов неоднократно сталкивался с автором «Среди книг» по различным спорным вопросам библиографической практики, в частности, жёстко критиковал методику библиографирования в указателе (применённую в нём классификацию, методы отбора литературы, способы характеристики книг и т. д.). Резкие высказывания К. Н. Дерунова в адрес Н. А. Рубакина были хорошо известны в профессиональной среде по его выступлениям в печати

и докладам в научных собраниях [5; 6; 7]. Наверняка зная о непростых отношениях двух библиографов и предупреждая возможную негативную реакцию Н. А. Рубакина, Б. С. Боднарский писал ему, что «бедность редакции материалом» вынуждает её «пользоваться бесплатными работами, даже если и не вполне они приемлемы нам (что, между прочим, и объясняет появление в № 1 статьи г. Дерунова)» [3. Л. 2 об.]. Следует полагать, что только горячее стремление Б. С. Боднарского добиться участия Н. А. Рубакина в журнале вызвало появление такого рода замечаний в отношении выдающейся, хотя и полемической работы К. Н. Дерунова, равно как и следующих: «Будем надеяться, что в будущем мы окрепнем настолько, что не придется пользоваться такими услугами. И именно чтобы приблизить то время, нам необходима рука помощи таких популярных и талантливых ученых, как Вы» [3. Л. 2 об.].

Как бы то ни было, Б. С. Боднарский достиг желаемого — Н. А. Рубакин после некоторых колебаний («Одно меня смущает, это г. Дерунов...» [8. Л. 5]) всё же согласился сотрудничать с журналом и вскоре прислал для публикации свой материал, посвящённый библиографии научной методологии. В письме от 27 ноября 1913 г. Б. С. Боднарский, выражая глубокую благодарность, указывал: «Все, что выходит из-под Вашего пера, полно глубокого смысла и всегда имеет крупное значение... Для “Библиографических известий” Ваша работа — клад. Разрешением ее печатать Вы придаете журналу максимальный вес. С ним должны будут считаться, его должны будут уважать, т. к. всем известно, что сомнительный журнал Вы не стали бы дарить своими работами. За все это журнал и издающее его Общество бесконечно признательны Вам, своему Почетному Члену, а отныне и фактическому сотруднику» [3. Л. 3]. Б. С. Боднарский

отмечал и научное совершенство статьи: значимая тема, образцовое выполнение задачи, обширная эрудиция автора. Он сделал также редакторские замечания относительно названия работы, которая в итоге была озаглавлена «К библиографии методологии. Что читать по вопросу о научном методе и по методологии отдельных научных дисциплин в частности». В данном мастерски исполненном библиографическом обзоре, по авторскому определению — «кратком описательном каталоге для работников книжного дела», Н. А. Рубакиным представлена лучшая литература того времени по методологии научных исследований.

В этом же письме Б. С. Боднарский вновь был вынужден обратиться к вопросам профессиональной этики, а также совместимости Н. А. Рубакина и К. Н. Дерунова в одном журнале. Он дипломатично и вместе с тем настойчиво разъяснил учёному, что для истинных профессионалов дело («служение библиографии») должно быть выше всего, а проявления критики, расходжение оппонентов по тем или иным вопросам, «но не выходящее из рамок литературной этики», не может считаться препятствием для их совместного участия в «Библиографических известиях». Б. С. Боднарский уверил, что никаких личных выпадов с чьей-либо стороны против Н. А. Рубакина в редактируемом им журнале не допустит, «так как для всех должно быть ясным, что Вы заслуживаете лишь величайшей благодарности за все, что Вы дали русской культуре» [3. Л. 3 об.].

Ваше имя привлекло к журналу внимание

Переписка Б. С. Боднарского с Н. А. Рубакиным даёт отчётливое представление о чрезвычайно сложных условиях, в которых проходили подготовка и выпуск «Библиографических известий» с самого начала их создания. Эта тема

серьёзно беспокоила Б.С. Боднарского и была лейтмотивом его писем. Он откровенно делился своими переживаниями по поводу труднейшего материального положения издания, которое при всей своей ценности себя не окупало и приносило убыток: около 1000 экземпляров распространялось бесплатно по библиотечным и другим учреждениям в России и за границей, и лишь незначительная часть тиража рассылалась платным подписчикам («всего-навсего около 100!»). «Вообще же очень тяжело, — писал Б.С. Боднарский. — Решили бороться до последней крайности, пока не исчерпаем абсолютно все возможные средства, чтобы не погибнуть. Не хочется верить, что русское общество не поддержит нас» [З. Л. 3 об.]. Финансовые проблемы, из-за которых журнал постоянно находился на грани банкротства и закрытия, непосредственно коснулись и публикации Н.А. Рубакина. Так, из письма Б.С. Боднарского от 1 июня 1914 г. ясно, что подготовка выпусков идёт с большим опозданием, редакционные работы надолго прерываются в связи с необходимостью «изыскания средств для продолжения журнала». Задерживался и выход работы Н.А. Рубакина: печатание её неоднократно переносилось, на что редактор просил разрешения автора [З. Л. 4–4 об.].

Начавшаяся вскоре Первая мировая война ещё более усугубила проблемы с изданием «Библиографических известий» и нарушила регулярный характер переписки двух специалистов. Долгое время Н.А. Рубакин, условия жизни которого также значительно ухудшились, не имел сведений о публикации своей работы. Из его письма И.В. Владиславлеву (от 10 марта 1915 г.): «Напечатана ли моя статья у Боднарского? Я не имею той книжки, где она. О себе писать не приходится: живет-ся тяжело, безденежно, грустно...» [9. Л. 1]. Лишь в августе 1915 г. Б.С. Бод-

нарский оповестил Н.А. Рубакина о выходе очередного номера журнала, в котором наконец увидел свет обзор по библиографии методологии [10]. Он выслал автору данный выпуск, а также отправил 100 оттисков и корректуру работы, чтобы тот мог убедиться, что она напечатана «совершенно точно по оригиналу» [З. Л. 9–10].

В октябре 1915 г. РБО отмечало двадцатипятилетний юбилей, и Н.А. Рубакин откликнулся на это событие своим приветствием. В письме, адресованном Р.Ф. Брандту, он поздравил всех коллег по Обществу «с таким днем, до какого трудно дожить и всякому научному обществу, не только библиографическому» и выразил надежду, что «после войны оно заживет новой жизнью и еще много, много поработает для достижения намеченных им целей» (от 29 октября 1915 г.) [11. Л. 1].

В это же время Б.С. Боднарский обратился к учёному с просьбой дать для «Библиографических известий» следующий материал «строго библиографического характера». Из переписки следует, что Н.А. Рубакин ответил согласием и предложил новую статью — о библиопсихологии, однако сразу оговорил условия публикации. Поскольку редакция не имела возможности платить авторам гонорар, единственным способом их вознаграждения было предоставление авторского экземпляра журнала и определённого количества отдельных оттисков статей (до 100). Н.А. Рубакин высказал пожелание в случае издания его работы передать ему половинное количество оттисков, но с дополнительной присылкой дублетных книг из фонда библиотеки РБО на указанную сумму: «Дайте мне 50 оттисков для продажи в мою пользу, остальные оставьте у себя для продажи в свою пользу, а мне пришлите книги из имеющихся у Вас дублетов... по 250 руб. по комиссионной цене, пересылка Ваша...» (от 12 декабря 1915 г.) [8. Л. 3].

Такие условия отражали привычную для Н. А. Рубакина практику в отношениях с редакциями и издательствами — нередко он просил в качестве вознаграждения за свои опубликованные труды выплатить одну половину гонорара в денежном эквиваленте, а другую выдать в виде книг, имеющихся у издателей. Однако это предложение поставило Б. С. Боднарского в столь затруднительное положение, что он решился на него ответить лишь спустя 4 месяца. В письме от 23 апреля 1916 г. он разъяснил Н. А. Рубакину, почему его условия являются абсолютно невыполнимыми. Редактор посвятил его во «все детали быта» журнала, связанные с тяжёлой финансовой ситуацией. Б. С. Боднарский был вынужден признать, что РБО — «организация совершенно нищая и не практическая», а «Библиографические известия» издаются за счёт мизерных ресурсов, постоянно находясь под угрозой прекращения. Несмотря на то, что за 25 лет существования у РБО собралась неплохая библиотека, отмечал Б. С. Боднарский, она «исключительно библиографическая в узком смысле» и не имеет дублетов. Приобрести же книги специально для Н. А. Рубакина Общество, будучи крайне стеснённым в средствах, не в состоянии. Б. С. Боднарский выразил надежду, что учёный с пониманием отнесётся к обстоятельствам и не отвернётся от редакции «Библиографических известий», продолжив сотрудничество. Он подчёркивал: «Ваше же расположение — очень дорого»; «Вы больше всех помогли нам: Ваше имя привлекло к журналу внимание, о нем говорят как о единственном серьезном библиографическом органе» [8. Л. 7–8]. Б. С. Боднарский попросил учёного отдать для журнала статью о библиопсихологии на обычных условиях (за предоставление 100 оттисков). Очевидно, Н. А. Рубакин их не принял — документов о том не сохранилось, а подобная

статья на страницах «Библиографических известий» не появлялась. Однако через некоторое время в журнале была напечатана другая работа соответствующей тематики — рецензия Б. С. Боднарского на обширную статью швейцарского педагога, профессора А. Ферьера (1879–1960) о библиопсихологическом учении Н. А. Рубакина, которую «следовало считать справедливым признанием заслуг крупнейшего библиографа современной России» [12].

На благо книжного просвещения

После 1916 г. переписка Н. А. Рубакина с РБО, как и со многими другими корреспондентами из России, была надолго приостановлена. Лишь в начале 1920-х гг. он смог восстановить свои связи с русскими коллегами и научными организациями. Возобновились и контакты учёного с Обществом и Б. С. Боднарским, избранным его председателем в 1920 г.

Самые ранние из сохранившихся писем Н. А. Рубакина в РБО, написанные после семилетнего перерыва, датируются 1923 г. Однако известно, что ещё 12 июля 1921 г. на заседании Общества был заслушан доклад Н. А. Рубакина «Что такое библиографическая психология?» (читал по поручению докладчика П. И. Бирюков, а прения по докладу продолжались и на следующем заседании 16 июля) [13]. В материалах переписки с Б. С. Боднарским не отражается факт присылки учёным в РБО вышеназванного доклада, но речь идёт о другом, той же тематики. В письме Н. А. Рубакина от 30 сентября 1923 г. говорится о планирующейся в России публикации его доклада о библиопсихологии, впервые напечатанного в трудах брюссельского Международного библиографического института. Опасаясь, что для советской публики текст будет не совсем понятен, учёный посылал Б. С. Боднарскому вместе с письмом пояснительный

листок-резюме о библиопсихологии и диаграмму лозунга на русском языке «Да здравствует книга...», где были отражены «библиопсихологические показатели возбуждения читательской психики на слово “книга”» [8. Л. 7; 14. Л. 1]. О каком именно докладе идёт речь в этом письме, остаётся неизвестным — подобных публикаций в это время в нашей стране не было. Н. А. Рубакин впоследствии интересовался у Б. С. Боднарского судьбой доклада, но в их дальнейшей переписке информации, проясняющей суть вопроса, не обнаружено.

Н. А. Рубакин не раз обращался в РБО за помощью и консультациями библиографического характера. Так, в марте 1924 г. он просил Б. С. Боднарского прислать возможно полный список всех библиографических периодических изданий, издающихся в России, а также список обществ и учреждений, разрабатывающих вопросы библиографии, с их характеристиками и программами [8. Л. 1]. Данное обращение объясняется тем, что в 1924 г. Н. А. Рубакин участвовал в подготовке международного издания «Index bibliographicus» («Указатель библиографий»), выпускаемого Международной комиссией интеллектуального сотрудничества при Лиге Наций (Женева). В это время (до 1934 г.) СССР не входил в Лигу Наций, поэтому многие культурные инициативы, связанные с информированием за рубежом о русской литературе, поступали в возглавляемую Н. А. Рубакиным Секцию библиопсихологии. Учёный составлял списки наиболее важных советских изданий для целого ряда международных указателей.

В 1926 г. отмечался сорокалетний юбилей литературной и общественной деятельности Н. А. Рубакина, не обойдённый вниманием в Советском Союзе. Своё поздравление юбиляру направило и РБО. Из Москвы в Лозанну была послана телеграмма следующего содержания: «Русское Библиографиче-

ское Общество старейшего университета приветствует своего Почетного члена, желая ему много лет здравствовать на благо книжного просвещения. Председатель проф. Б. Боднарский, тов. председателя К. Гессель, секретарь Н. Орлов» (29 марта 1926 г.) [15. Л. 5]. А 12 апреля 1926 г. состоялось 389-е заседание общего собрания Общества, на котором был прочитан доклад Г. И. Поршнева «40 лет среди книг (к юбилею Н. А. Рубакина)», о чём было сообщено учёному [15. Л. 2]. Несомненно, ему было приятно узнать, что доклад был сделан именно Г. И. Поршневым (1887–1937), одним из друзей и коллег, близких ему по духу, мировоззрению, принципам профессиональной деятельности. Это духовное и идейное родство складывалось десятилетиями, хотя и в заочной форме: переписка Н. А. Рубакина с Г. И. Поршневым продолжалась с 1907 по 1930 гг. Доклад Г. И. Поршнева в статейном виде был опубликован в советской печати [16; 17].

Н. А. Рубакин не мог не дорожить подобными знаками внимания и признания от советских коллег. В письме Б. С. Боднарскому (от 2 мая 1926 г.) он откликнулся на поздравление РБО словами искренней благодарности и уверениями в своей готовности «служить книжному делу до конца дней, ...служить до тех пор, пока книга действительно не сделается самым мощным орудием борьбы за справедливость» [15. Л. 1]. Юбилейные поздравления Н. А. Рубакину направили в своих личных письмах и другие его коллеги по РБО: Н. В. Русинов, И. В. Владиславлев, Н. М. Сомов, а также Книжная палата, многие сотрудники которой были членами Общества.

В удалённом формате

В том же юбилейном для Н. А. Рубакина 1926 г. было запланировано проведение Второго всероссийского библиографического съезда (состоялся

что было воспринято им с горьким сожалением. Он писал Н. В. Русинову: «По правде сказать, мне было очень трудно переделывать прежде написанный, а в особенности же убирать из него то, что я считаю самым существенным. Ведь цель доклада — предупредить библиографов об опасности, надвигающейся на всю страну. <...> Я ведь не занимаюсь критикой советского строя, а лишь указываю на явление, о котором следует подумать. <...> Предоставляю и сие мое детище на Ваше благоусмотрение. Прошу Вас прочитать мой доклад, и буде нужно, выбросить те слова, которые в СССР звучат не по-моему» (из письма от 30 октября 1926 г.) [18, с. 108].

Но и новый вариант доклада не был представлен съезду. Критическая оценка Н. А. Рубакина в отношении советской литературы и библиографии звучала настолько крамольно для отечественных деятелей книги новой формации, что организаторы не решились вставить текст выступления учёного в официальную повестку съезда. Доклад был отклонен по формальному и неосновательному поводу — ввиду отсутствия докладчика на съезде и невозможности его лично защищать свои тезисы. Как сообщал Н. В. Русинов, оргбюро высказалось «за нецелесообразность прочтения присланного Н. А. Рубакиным доклада, ограничившись сообщением Съезду его приветствия» [19. Л. 13]. Н. В. Русинов предложил перенести чтение рубакинского доклада в РБО, которое назначило для этого специальное заседание. Н. А. Рубакин смирился и с этим: «Предоставляю Вам полную *carte blanche* [неограниченные полномочия]: выбрасывайте с 4-й страницы все шесть строк, которые не к лицу. Печатайте доклад где хотите. Заранее говорю спасибо» (из письма Н. В. Русинову от 19 ноября 1926 г.) [18, с. 108].

О чём же писал Н. А. Рубакин в своем докладе? Приведём выдержку из его

текста: «За последнее время, примерно около года, все чаще и чаще стали попадаться в материалах, постоянно притекающих в нашу Секцию в большом изобилии, такого рода данные, которые доказывают, что книги, брошюры, газеты, издаваемые в целях распространения коммунистических идей, начали возбуждать в читателях все больше и больше идей и чувств *прямо противоположных*. Это значит, в силу такого воздействия изданных произведений на читающую массу, литература партийная, официальная, сама собой хронически уже начала превращаться в литературу контрреволюционную, антипартийную. <...> Ко всякой идее, там изложенной и читателям преподносимой в качестве истины, читатель этот приставляет свой минус и этим превращает книгу, а с нею и благие намерения автора, в орудие против его же целей» [20, с. 51–52].

Н. А. Рубакин вполне искренне полагал, что подобными высказываниями он содействует устранению просчётов, допущенных советскими работниками книжного дела. Он настоятельно рекомендовал библиографам обозначать в каталогах и указателях, наряду с децимальными индексами, психические типы книг в виде «формул, при помощи которых сразу видно, на какой именно читательский тип данная книга подействует максимально, а на какой минимально». Учёный был убеждён, что достигнуть цели библиографии — организации рационального распространения книг для оптимального воздействия на читателя — можно только «идя к ней библиопсихологическим путем, только он позволяет бороться против превращения литературы революционной в контрреволюционную» [20, с. 51–52].

В итоге доклад, вынесенный за официальные рамки съезда, был прочитан Н. В. Русиновым на общем 400-м заседании РБО 29 ноября 1926 г. Нельзя

не оценить по достоинству этот поступок членов Общества, выразивших таким образом глубокое уважение к своему заслуженному товарищу и его научной и профессиональной позиции. Не случайно Н. М. Сомов (1867–1951), ещё один верный друг и единомышленник Н. А. Рубакина, писал ему, что доклад, присланный в адрес Второго съезда, «мог быть зачитан только в Р[усском] библиографическом обществе» [21. Л. 14–14 об.]. Доклад вызвал бурную реакцию слушателей, привёл к «продолжительным и горячим» дискуссиям, выявившим как открытые и стойкие защитников Н. А. Рубакина (Г. И. Поршнев, Н. В. Русинов, Б. О. Борович), так и его ярких критиков (Л. Н. Троповский, Е. И. Хлебцевич и др.) [21. Л. 14–14 об.; 22. Л. 45–45 об.].

Обстоятельный отчёт об обсуждении доклада Н. В. Русинов представил учёному в письме от 6 декабря 1926 г. На заседание РБО собралось большое количество публики, среди которой были не только делегаты съезда, но и руководители Главполитпросвета и других официальных органов, а «оживленные прения, длившиеся целых 3 часа», свидетельствовали об огромном интересе аудитории к теме доклада. Н. В. Русинов перечислил наиболее существенные из сделанных докладчику, то есть Н. А. Рубакину, возражений. Они охватывали широкий спектр — от незнания учёным, по причине длительного проживания за границей, «условий современной русской жизни и психологии современного русского читателя» до игнорирования им достижений новой объективно-психологической школы, в частности, рефлексологии. Н. В. Русинов подчеркнул, что многие присутствовавшие выражали сожаление о том, что выступление с текстом Н. А. Рубакина не состоялось на официальном заседании съезда, и передал учёному благодарность от членов Общества за доклад, из-за которого «все

пережили один из чудеснейших вечеров» [19. Л. 14–15 об.].

Выражая сердечную признательность коллеге за прочтение доклада в РБО, Н. А. Рубакин сетовал на то, что если бы его библиопсихологические труды «издавались в СССР без задержек и проволочек, то огромное большинство возражений не были бы сделаны». «В ближайшем будущем, — делился он с Н. В. Русиновым в письме от 14 января 1927 г., — я надеюсь написать тезисный доклад “Библиопсихология как научная теория литературы”, где постараюсь перевести мои теории на язык марксизма» [18, с. 109]. Стоит ли говорить, что успешность таких попыток была маловероятной.

Участие Н. А. Рубакина в работе съезда, пусть и в «удалённом» формате (не только в значении «заочно», но и в буквальном смысле — изолированном, отстранённом), с докладом вызывающе смелого содержания было нерядовым фактом даже для 1926 г., когда ещё была возможна ограниченная критика в отношении господствующей идеологии. Последствия этого события проявились в не столь отдалённом времени — в период закрытия РБО в 1929–1930 гг.

Последний этап сотрудничества

В течение 1927–1928 гг. учёный продолжал контакты с Обществом, поддерживая оживлённую переписку с его тогдашним секретарём Н. Н. Орловым (1898–1965). Материалы переписки весьма интересны, так как содержат малоизвестные сведения о текущих событиях, касающихся деятельности как Н. А. Рубакина, так и РБО накануне его близящегося закрытия [23; 24]. Коллеги делились профессиональными новостями, замыслами будущих работ, обменивались специальными изданиями. Так, Н. Н. Орлов отправлял учёному все новые публикации РБО («Труды Первого Всероссийского биб-

лиографического съезда», отчёты о деятельности Общества и др.), а также собственные работы, в частности, «Библиографию библиотековедения (1917–1927)» (М.; Л., 1928). В свою очередь Н. А. Рубакин высылал оттиски статей по библиопсихологии, изданных за границей, информировал о своих отзывах о деятельности РБО, опубликованных в иностранной прессе. Учёный в это время планировал подготовку международного библиографического указателя, посвящённого психологии чтения, и запрашивал у Н. Н. Орлова сведения о наиболее выдающихся советских книгах и журнальных статьях по данной теме. Н. Н. Орлов оказывал необходимую помощь Н. А. Рубакину, но, к сожалению, намеченные планы не были реализованы.

На рубеже 1920-х — 1930-х гг. начался процесс закрытия в СССР многих научных обществ, что явилось следствием коренных преобразований в системе организации науки. Подверглись масштабной «чистке» и книговедческие, библиотечно-библиографические общества, в том числе РБО. В материалах по прекращению деятельности Общества, в которых оно характеризовалось как «узкозамкнутая» организация, оторванная от острых проблем социалистического строительства, являющаяся «тормозом тем новым начинаниям, которые пытались проникнуть в библиографию со стороны широкой советской общественности» [25, с. 78–79], не раз фигурировало имя Н. А. Рубакина. Так, в «Характеристике деятельности Русского библиографического общества в период с 1925 по 1929 г.», составленной Л. Н. Троповским (1885–1944), оценка пребывания эмигранта Н. А. Рубакина в рядах Общества и особенно его доклада на съезде была сродни вынесению обвинительного вердикта. Автор текста указывал: «Во время 2-го библиографического съезда поступил доклад Н. А. Рубакина о биб-

лиопсихологии. Президиум не считал нужным зачитывать на съезде этот насквозь идеалистический доклад, заключающий в себе и весьма сомнительные суждения о советской литературе. Общество сочло, однако, необходимым, по-видимому, в пик президиуму поставить этот доклад в экстренном заседании у себя, срывая этим работу секций съезда» [25, с. 78]. Между тем само Общество признавало своей бесспорной заслугой членство в нём Н. А. Рубакина — «нашего соотечественника, проживающего в Швейцарии», профессионала мирового уровня. В записке «В Главнауку НКП» совет РБО подчёркивал большое значение для библиографической науки многих прочитанных на его заседаниях докладов, авторами которых были «выдающиеся ученые библиографы», в том числе Н. А. Рубакин [26, с. 49, 51]. Эти, как и многие другие аргументы, доказывающие научную состоятельность РБО и его важный вклад в развитие отечественной библиографии, не были восприняты как весомые и убедительные. Распоряжение Сектора науки Наркомпроса о закрытии Общества («в связи с необходимостью централизации деятельности научных учреждений») было принято в ноябре 1930 г., окончательный протокол по ликвидации РБО подписан комиссией в феврале 1931 г. Это означало и конец истории контактов Н. А. Рубакина с Обществом.

Завершение связей учёного с РБО совпало с окончанием этапа благоприятного отношения к его научному творчеству в СССР. После выхода книги Н. А. Рубакина «Психология читателя и книги» (1928, 1929) его труды перестали публиковать, жёсткая критика библиопсихологической теории в специальной печати вылилась в развёрнутую кампанию по борьбе с «рубакинщиной». Назначение учёному советским правительством в 1930 г. персональной пенсии союзного значения «за заслуги

в деле просвещения» не изменило ситуацию к лучшему — неприятие его идей и учений со стороны профессионального сообщества, прежде всего в лице активных выразителей новых идеологических установок, возрастало и привело к полному отторжению его от российского книговедения. С середины 1930-х гг. в нашей стране не было публикаций о Н. А. Рубакине, за исключением скудных статей в энциклопедических словарях. Возвращение имени учёного в отечественную научно-профессиональную сферу состоялось лишь через несколько десятилетий, в середине 1950-х — начале 1960-х гг.

В связи с этим представляет интерес ещё один архивный источник из фонда Б. С. Боднарского — последний по времени создания, связанный с именем Н. А. Рубакина. Документ датируется 17 июля 1948 г. и представляет собой автограф текста речи под названием «Памяти Н. А. Рубакина», подготовленной Б. С. Боднарским в связи с особым событием — погребением привезённой из Лозанны урны с прахом учёного на Новодевичьем кладбище в Москве. Остаётся неизвестным, действительно ли Богдан Степанович выступил с этой речью, так же как неизвестны детали этого события в целом (оно не получило отражения в советской печати). Текст примечателен тем, что в период, когда о Н. А. Рубакине в нашей стране практически не было упоминаний, Б. С. Боднарский сделал шаг к тому, чтобы вернуть его имя из профессионального забвения. Он сумел подобрать слова, выражающие искреннее уважение к выдающемуся соотечественнику и коллеге. Б. С. Боднарский писал эти прощальные слова, чтобы произнести их не от имени давно уже закрытого РБО, а от имени Московского библиотечного института, в котором он тогда служил (с 1940 по 1956 гг. возглавлял кафедру библиографии) и который, по его уверению, бережно хранит и будет хранить память о Н. А. Ру-

бакине. Публикуемый впервые текст приводится полностью (в квадратных скобках примечания автора статьи).

**Б. С. Боднарский.
Памяти Н. А. Рубакина**

Имя Николая Александровича Рубакина, как представителя библиографической культуры, известно всему миру.

Особенно близко и дорого оно для нашей страны Советов, с которой связан был покойный библиограф узами кровного, равно как и духовного родства.

Удаленный царским правительством из России, Н. А. Рубакин поселился за пределами ее, где и закончил свои долгие дни, среди многих тысяч книг, над которыми он вел громадную и сложную работу.

Один из его друзей ознакомил меня с письмом Рубакина, ярко вскрывающим его чувства к Родине.

«...Здесь в Швейцарии, писал Рубакин, я нахожусь вот уже 25 лет и работаю, ни на минуту и никогда не чувствуя своей отрезанности от страны. Жил, живу и буду жить и питаться прежде всего духом ее социалистического строительства... Сколько информации о советской культуре и научной жизни приходится мне давать здешним ученым, писателям, педагогам. И не только здешним, но и других стран. Сколько таким путем было нейтрализовано клеветы на СССР... А когда Совнарком в 1930 г. назначил мне пенсию, то поднялась волна травли! ...» [Цитируется фрагмент письма Н. А. Рубакина педагогу, профессору Н. В. Чехову от 16 апреля 1934 г.].

Решение Совнаркома, о котором упоминает Рубакин, было мудрым, так как Совнарком помнил об оценке, данной Рубакину в свое время великим Лениным вслед за выходом капитальной работы Рубакина «Среди книг». Владимир Ильич, глубоко анализируя труд Рубакина и не закрывая глаза

на эклектичность труда, признал, что труд этот представляет «громadный интерес», что он является «чрезвычайно ценным» и что поэтому «ни одной солидной библиотеке без него нельзя будет обойтись».

В дни чествования 40-летия литературной и общественной деятельности Н. А. Рубакина об этих словах Ленина напoмнила гражданам нашего Союза газета «Известия» [1926. 30 марта], украсив при этом свои столбцы портретом тогда здравствовавшего Николая Александровича.

Сегодня мы вспоминаем эти справедливые слова в торжественный и скорбный час, когда прах нашего славного и незабвенного гражданина предается родной его земле.

Эти прощальные слова нашему знаменитому библиографу я произношу от имени Московского Государственного Библиотечного Института, который бережно хранит и будет хранить память о корифее библиографии Н. А. Рубакине.

Мир праху твоему, дорогой собрат.
17 июля 1948 г. [27. Л. 1–4].

История сотрудничества Н. А. Рубакина с РБО охватывает два неполных десятилетия, из которых 7 лет пришлось

на революции, войны и период послевоенного восстановления. За время пребывания учёного в рядах Общества в «Библиографических известиях» были опубликованы одна его работа и одна рецензия на статью о нём и его библиопсихологической теории, прочитаны два его доклада. Н. А. Рубакин осуществлял с РБО обмен профессиональными изданиями, информировал иностранных специалистов о его деятельности. Вероятно, по строгим формальным критериям итоги сотрудничества учёного с Обществом нельзя признать в высшей степени продуктивными. Однако значение этого сотрудничества состоит не только в предметных, прагматических результатах. Его ценность заключается также в реализованной возможности многолетнего научного общения Н. А. Рубакина с отечественными коллегами-единомышленниками, его вовлечённости в процесс обмена мнениями и актуальной информацией, во взаимных выражениях профессионального признания, дружеского участия и поддержки. Изучение контактов Н. А. Рубакина с РБО обогащает новыми фактами не только хронику жизни и деятельности учёного, но и историю одной из важнейших научно-библиографических организаций нашей страны.

Список источников

1. «Да здравствует книга» : малоизвестное письмо Н. А. Рубакина / публ. и примеч. В. И. Гульчинского // Библиография. 1996. № 6. С. 121–123.
2. ОР РГБ. Ф. 573. Карт. 25. Ед. хр. 2. 192 л.
3. ОР РГБ. Ф. 358. Карт. 209. Ед. хр. 49. 10 л.
4. Дерунов К. Н. Жизненные задачи библиографии. (Итоги и уроки прошлого русской библиографии за 200 лет) // Библиогр. изв. 1913. № 1. С. 8–25; № 2. С. 89–120.
5. Дерунов К. Н. Роль библиотек в деле нашего возрождения. (Мысли по поводу книги г. Рубакина «Среди книг») // Рус. шк. 1906. № 7–8. С. 80–99.
6. Дерунов К. Н. От автора. (Из предисловия ко 2-й части «Примерного библиотечного каталога») // Примерный библиотечный каталог. СПб., 1911. Ч. 1. С. 155–157.
7. Доклады и отчеты. (Новая серия) / Рус. библиол. о-во. СПб., 1913. Вып. 2. С. 105–106.
8. ОР РГБ. Ф. 358. Карт. 167. Ед. хр. 20. 6 л.
9. ОР РГБ. Ф. 617. Карт. 18. Ед. хр. 2. 48 л.
10. Рубакин Н. А. К библиографии методологии. Что читать по вопросу о научном методе и по методологии отдельных научных дисциплин в частности // Библиогр. изв. 1914. № 3/4. С. 185–210.

11. ОР РГБ. Ф. 358. Карт. 167. Ед. хр. 34. 1 л.
12. Боднарский Б. С. [Рец.] : Ferrière Ad. La psychologie bibliologique d'après les documents et les travaux de Nicolas Roubakine (Archives de psychologie. Genève, 1916. № 62. Р. 101–132) // Библиогр. изв. 1917. № 1/2. С. 59. Подпись: В. Р.
13. Библиогр. изв. 1921. № 1/4. С. 74 (Хр.).
14. ОР РГБ. Ф. 573. Карт. 44. Ед. хр. 29. 3 л.
15. ОР РГБ. Ф. 358. Карт. 259. Ед. хр. 46. 5 л.
16. Поршнев Г. И. 40 лет среди книг : (к юбилею Н. А. Рубакина) // Книгоноша. 1926. № 14. С. 3–7.
17. Поршнев Г. И. Н. А. Рубакин : (40 лет работы среди книг) // Журналист. 1926. № 4. С. 52.
18. Лозанна — Москва. Письма Н. А. Рубакина Н. В. Русинову. 1925–1929 гг. / публ. Р. П. Власовой // Библиография. 1997. № 6. С. 96–113.
19. ОР РГБ. Ф. 358. Карт. 272. Ед. хр. 20. 20 л.
20. Рубакин Н. А. Одна из важнейших задач библиографии : [докл. Второму всерос. библиогр. съезду, 29 ноября 1926 г.] / предисл. и подгот. текста Э. К. Беспаловой // Совет. библиогр. 1991. № 5. С. 50–55.
21. ОР РГБ. Ф. 358. Карт. 276. Ед. хр. 49. 28 л.
22. Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 634. Оп. 1. Д. 104. 163 л.
23. ОР РГБ. Ф. 382. Карт. 17. Ед. хр. 26. 12 л.
24. ОР РГБ. Ф. 358. Карт. 260. Ед. хр. 54. 4 л.
25. Как закрывали Русское библиографическое общество / подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Э. К. Беспаловой // Совет. библиогр. 1989. № 1. С. 75–81.
26. Как закрывали Русское библиографическое общество / подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Э. К. Беспаловой // Совет. библиогр. 1989. № 2. С. 47–54.
27. ОР РГБ. Ф. 573. Карт. 3. Ед. хр. 26. 6 л.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; одобрена после рецензирования 18.10.2022; принята к публикации 25.10.2022.

The article was submitted 11.10.2022; approved after reviewing 18.10.2022; accepted for publication 25.10.2022.

Вышли в свет

Монографии

Головин Ю. А. Журналистика как социокультурный институт: теория и практика : монография / Головин Ю. А., Коханая О. Е. — Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2022 (Москва : Издательство Московского гуманитарного университета). — 186 с. — В редакции авторов. — 300 экз.

Керимов И. А. Крымско-татарская периодическая печать довоенного времени Дженктен эввелки кырым-татар матбуаты = Cenkten evvelki qirimtatar matbuati : монография : [в 5 книгах] / Исмаил Асанович Керимов;

Крымский инженерно-педагогический университет имени Ф. Якубова, Крымский научный центр Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. — Симферополь, 2020– (Симферополь, Республика Крым : Форма (ООО)). — Крымскотатар. Кн. 2 : Гаспринский и газета «Терджиман». — Форма, 2021. — 151 с. — Библиогр.: с. 127–143. — 200 экз.

Леонтович О. А. Язык большого города: медиаурбанистический дискурс в России и Китае / Леонтович О. А., Бакумова Е. В., Котельникова Н. Н. — Москва : Гнозис, 2022 (Чехов, Московская об-

ласть : Чеховский печатный двор). — 274, [10] с. — (Филология. Психология. XXI. Лингвистика). — Библиогр.: с. 244–274. — 500 экз.

Логунова Л. Ю. Культура счастья: социологические этюды : монография / Л. Ю. Логунова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ». — Новосибирск : НГУЭУ, 2022 (Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»). — 245 с. — Библиогр.: с. 217–233. — Алф. указ.: с. 234–244. — 500 экз.